

Сергей Куликов

Дмитрий Зыкин

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА ПРОТИВ ИМПЕРИИ

ИЗ АРХИВОВ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Дмитрий Зыкин

**Террористическая война
против империи. Из архивов
царского правительства**

«Алисторус»

2018

УДК 82-311.6
ББК 83.3(2Рос=Рус)

Зыкин Д. Л.

Террористическая война против империи. Из архивов царского правительства / Д. Л. Зыкин — «Алисторус», 2018

ISBN 978-5-907028-64-7

Кандидат исторических наук Сергей Куликов и публицист Дмитрий Зыкин провели исследование проблемы терроризма в Российской империи. Уникальные архивные документы, воспоминания участников событий, специализированные работы отечественных и зарубежных историков – основа, на которой авторы книги показали влияние терроризма на ход русско-японской войны и на революционные события начала XX века.

УДК 82-311.6
ББК 83.3(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-907028-64-7

© Зыкин Д. Л., 2018
© Алисторус, 2018

Содержание

Введение	6
Глава 1. Партия социалистов-революционеров (ПСР, эсеры)	8
Глава 2. Террористическая война в Прибалтийском крае	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Дмитрий Зыкин, Сергей Куликов

Террористическая война против империи.

Из архивов царского правительства

© Дмитрий Зыкин, 2018

© Сергей Куликов, 2018

© ООО «ТД Алгоритм», 2018

* * *

Убиты тысячи людей, приведены в отчаяние, озлоблены, озверены все русские люди. И всё это ради чего? Всё это потому, что среди небольшой кучки людей, едва ли одной десяти тысячной всего народа, некоторые люди решили, что для самого лучшего устройства Русского государства нужно продолжение той Думы, которая заседала последнее время, другие – что нужна другая Дума с общей, тайной, равной и т. д., третьи – что нужна республика, четвертые – не простая, а социалистическая республика. И ради этого вы возбуждаете междоусобную войну.

Вы говорите, что вы делаете это для народа, что главная цель ваша – благо народа. Но ведь сто миллионный народ, для которого вы это делаете, и не просит вас об этом, и не нуждается во всем том, чего вы стараетесь достигнуть такими дурными средствами.

Народ не нуждается во всех вас и всегда смотрел и смотрит на вас и не может смотреть иначе, как на тех самых дармоедов, которые теми или иными путями отнимают от него его труды и отягощают его жизнь.

Лев Толстой

Введение

В общественном сознании терроризм начала XX века в первую очередь ассоциируется с действиями эсеров. На это есть веские основания, ведь они осуществили целый ряд «резонансных» терактов, жертвами которых стали видные представители власти. Среди них генерал-губернатор Москвы великий князь Сергей Александрович, уфимский губернатор Николай Богданович, градоначальник Санкт-Петербурга Владимир фон дер Лауниц, министры внутренних дел Дмитрий Сипягин и Вячеслав фон Плеве. Покушения совершались на премьер-министра Петра Столыпина, московского генерал-губернатора Федора Дубасова, харьковского губернатора Ивана Оболенского и др.

В подрыве государственности нашей страны роль других организаций, практиковавших террор, достаточно велика, вместе с тем их деятельность остается исследованной далеко не в полной мере.

Каким же был масштаб терроризма в Российской империи? Историк Анна Гейфман приводит следующие цифры.

«О размахе революционного террора можно судить даже по неполной доступной статистике, которая ясно показывает, что в России в первое десятилетие XX века политические убийства и революционные грабежи были действительно массовыми явлениями. За один год, начиная с октября 1905-го, в стране было убито и ранено 3611 государственных чиновников.

Созванная в апреле 1906 года Государственная дума не смогла остановить террор, который наряду с различными формами революционных беспорядков охватил Россию в 1906 и 1907 годах. К концу 1907 года число государственных чиновников, убитых или покалеченных террористами, достигло почти 4500. Если прибавить к этому 2180 убитых и 2530 раненых частных лиц, то общее число жертв в 1905–1907 годах составляет более 9000 человек. Картина поистине ужасающая. Подробная полицейская статистика показывает, что, несмотря на общий спад революционных беспорядков к концу 1907 года (года, в течение которого, по некоторым данным, на счету террористов было в среднем 18 ежедневных жертв), количество убийств оставалось почти таким же, как в разгар революционной анархии в 1905 году. С начала января 1908 года по середину мая 1910 года было зафиксировано 19 957 терактов и революционных грабежей, в результате которых погибло 732 государственных чиновника и 3051 частное лицо, а 1022 чиновника и 2829 частных лиц были ранены. За весь этот период по всей стране на счету террористов было 7634 жертвы.

Подсчитывая общее число жертв, необходимо принимать во внимание не только случаи политических убийств, совершенных до 1905 года, но также и теракты 1910 и 1911 годов, кульминацией которых стало смертельное ранение премьер-министра Столыпина 1 сентября 1911 года, и все последующие предприятия террористов, вплоть до последних зафиксированных террористических заговоров в 1916 году.

Кажется вполне вероятным, что в общем хаосе революционной ситуации значительное число терактов местного значения не было нигде зафиксировано, не попав ни в официальную статистику, ни в хронику революционного движения. Мы поэтому считаем возможным утверждать, что за это время жертвами революционного террора стали всего около 17 000 человек.

Эти цифры не отражают ни числа политически мотивированных грабежей, ни экономического ущерба, наносимого актами экспроприации, которые стали после 1905 года источником постоянного беспокойства властей. По словам одного либерального журналиста, грабежи совершались каждый день «в столицах, в провинциальных городах, в областных центрах, в деревнях, на больших дорогах, в поездах, на пароходах... (экспроприаторы) забирают суммы

в десятки тысяч, но не брезгают и отдельными рублями». Известно, что в октябре 1906 года в стране было совершено 362 политически мотивированных грабежа, а в один только день 30 октября департамент полиции получил 15 сообщений об актах экспроприации в различных государственных учреждениях.

Согласно подсчетам Министерства финансов, только с начала 1905 и до середины 1906 года революционный бандитизм нанес имперским банкам ущерб более чем в 1 миллион рублей. В течение одного года, с октября 1905-го, был совершен 1951 грабеж, из которых 940 были направлены против государственных и частных финансовых учреждений. В 1691 случае революционеры сумели избежать ареста, что прибавило им смелости в совершении крупных экспроприаций; считается, что в этот период времени экспроприаторы присвоили 7 миллионов рублей.

Как и в случае с политическими убийствами, даже после некоторого успеха в борьбе правительства с революционными грабежами последние продолжали совершаться на территории всей империи, теряя в конце концов связь с политическими событиями и с массовыми беспорядками. За две недели, с 15 февраля по 1 марта 1908 года, приблизительно 448 000 рублей попало в руки революционеров. Со временем экстремисты приобрели опыт и умение, позволявшие им в некоторых случаях захватывать сотни тысяч рублей единовременно»¹.

В настоящей книге мы не ставим цели охватить повествованием всю преступную деятельность партий и групп, занимавшихся террором. Однако надеемся, что сможем дать общие представления о проблеме терроризма в Российской империи, о его влиянии на ход Русско-японской войны и показать, насколько переплетены террор и революционные события начала XX века. В этом нам поможет целый пласт уникальных документов, извлеченных из российских архивов; воспоминания непосредственных участников событий, а также введенные в научный оборот специализированные исследования отечественных и зарубежных историков.

Свой рассказ мы начнем с эсеров.

¹ Гейфман А. Революционный террор в России, 1894–1917. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. С. 31–33.

Глава 1. Партия социалистов-революционеров (ПСР, эсеры)

Вкратце история возникновения партии социалистов-революционеров такова. В 1896 году в Саратове был создан «Северный союз социалистов-революционеров». В своей программе «Союз» провозгласил, что «одним из самых сильных средств борьбы для такой партии, как наша, является террор»². В 1897 году в Воронеже прошел съезд, представляющий несколько групп социалистов-революционеров.

Съезд положил начало формированию «Южной партии социалистов-революционеров». В 1899 году в Минске возникла «Рабочая партия политического освобождения России», которая установила связи с леворадикальными группами ряда крупнейших городов империи и «Заграничным союзом русских социалистов-революционеров». А в 1901 году в Париже была достигнута договоренность о создании единой партии³. В том же году началась история печально знаменитой Боевой организации эсеров – структуры, которая задумывалась как террористический инструмент давления на власть, и уже в 1902 году появились первые «плоды» ее деятельности. Убит министр внутренних дел Дмитрий Сипягин.

В своем исследовании «Эволюция теоретических основ и практической деятельности партии социалистов-революционеров в 1901–1922 гг.» Людмила Косулина отмечает:

«Идея террора является одной из центральных программных установок, составляющих политическое своеобразие эсеров и отражающих их отношение к власти. С момента образования партии подавляющее большинство объединившихся в ней людей считали террор необходимой, верной и нужной тактикой, не особо задумываясь о задачах, условиях и методах, при которых данное оружие обрело бы максимальную эффективность».

Террор как тактика реализовывался эсерами с апреля 1902 г. по август 1908 г. За это время было совершено 218 террористических актов. Объектами террора стали 2 министра, 33 губернатора, генерал-губернатора и вице-губернатора, 16 градоначальников, начальников охранных отделений, полицмейстеров, прокуроров, помощников прокуроров, начальников сыскных отделений, 24 начальника тюрьмы, начальника каторги, околоточных и тюремных надзирателя, 26 приставов и исправников и их помощников, 7 генералов и адмиралов, 15 полковников, 8 присяжных поверенных, 26 шпионов и провокаторов. По данным эсеров, среди участников террористических актов было 62 рабочих, 14 представителей интеллигенции, 9 крестьян, 18 учащихся.

Большая часть террористических актов приходилась на период первой русской революции. До 1905 г. было совершено 6 террористических актов, в 1905 г. – 60, в 1906 – 78, в 1907 – 66, в 1908 – 3, в 1909 – 2, в 1910 – ни одного, в 1911 – 3»⁴.

Особым направлением эсеровского террора являлся аграрный террор. Эсеры пошли в деревню, и негативные результаты такого проникновения не заставили себя ждать. Крестьянские братства и Крестьянский союз, созданные социалистами-революционерами, ответственны за многочисленные экспроприации, поджоги и грабежи помещичьих усадеб. Также уничтожались имущество чиновников, в том числе представителей судебных властей и даже свидетелей

² Косулина Л. Г. Эволюция теоретических основ и практической деятельности партии социалистов-революционеров в 1901–1922 гг.: дис. ... докт. ист. наук. М., 2003. С. 89.

³ Там же. С. 90.

⁴ Там же. С. 103.

по тому или иному делу. Цель – оказать устрашающее давление и повлиять на решения суда в направлении, выгодном террористам.

Так, например, в июле 1906 года первая конференция Щигровского Крестьянского союза Курской губернии постановила: «...податей не платить и применять террор к помещикам и должностным лицам, противодействовавшим революционному движению, но было поставлено условием предварительно испрашивать разрешения Щигровского комитета Крестьянского союза ПСР. Впоследствии во исполнение этого постановления членами Дурновской ячейки были совершены поджоги у помещиков Николая Михайлова, земского начальника Щукина, бывшего председателя земской управы Белявского и дворянина Савенкова...», и таких поджогов террористического характера более десятка⁵.

Работой первого же съезда Вятского Крестьянского союза руководили эсеры, которые и разработали резолюции, одобренные его участниками. Суть решений заключалась в следующем: «отобрать все помещичьи, монастырские, церковные, государственные и удельные земли от прежних владельцев и разделить их между крестьянами. Крестьяне на съезде заявили, что отказываются платить подати и налоги, потребовали упразднить уездные земские управы и отстранить от службы всю полицию»⁶. Помимо Боевой организации ПСР, осуществлявшей так называемый «центральный террор», в губерниях действовали местные боевые дружины и летучие отряды.

«На основе собранных нами сведений о террористических проявлениях в Центральном Черноземье удалось выяснить, что 21 террористическое предприятие было осуществлено членами боевых дружин крестьянских братств и 34 – специальными террористическими группами партийных комитетов (боевые отряды, летучие соединения)»⁷. В 1905 году в Уфе силами эсеровской боевой дружины убит губернатор Соколовский, в том же году и снова в Уфе уральская летучая боевая дружина осуществила покушение на вице-губернатора Колуповского⁸.

В 1918 году ЦК партии левых эсеров выпустил книгу «Боевые предприятия социалистов-революционеров в освещении охраны». В ней отмечается, что почти у всех областных организаций были свои террористические отряды, причем местные эсеровские комитеты были настроены «более решительно», чем Центральный комитет.

Так, например, 13 февраля 1906 года член дружины Петербурга убил директора завода Назарова. 20 апреля в Великих Луках убит помощник пристава Благовещенский. 13 августа 1906 года на платформе станции Новый Петергоф летучим отрядом убит генерал Мин. 15 сентября в Пскове убит помощник пристава Соловьев, 4 ноября в Петербурге ранен околоточный надзиратель Денисенко, 13 ноября убит рабочий, имя которого не приводится. 22 ноября ранен пристав Шереметов, 26 декабря член летучего отряда убил генерала Павлова.

Авторы книги утверждают, что наибольший размах терроризм принял в Северной и Поволжской областях, но и в других регионах ситуация была крайне напряженной. 20 октября 1906 года в Иваново-Вознесенске убит рабочий. 25 марта и 9 декабря в Твери убиты губернатор Слепцов и генерал-адъютант Игнатъев соответственно.

⁵ Квасов О. Н. Террористическая деятельность революционеров Центрального Черноземья в начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2000. С. 53.

⁶ Габдулхаков Р. Б. Деятельность леворадикальных политических партий на Урале в начале XX века (1900–1917 гг.): дис. ... докт. ист. наук. М., 2004. С. 183.

⁷ Квасов О. Н. Террористическая деятельность революционеров Центрального Черноземья в начале XX века: дис. ... канд. ист. н. Воронеж, 2000. С. 69.

⁸ Габдулхаков Р. Б. Деятельность леворадикальных политических партий на Урале в начале XX века (1900–1917 гг.): дис. ... докт. ист. наук. М., 2004. С. 184.

Целый ряд покушений и убийств – на совести боевиков летучего отряда Минска. 6 января в Гомеле убит помощник пристава Леонов, 14 января 1906 года произошло сразу два покушения: на генерала Курлова и полицмейстера Норова. В феврале (дата не указана) в Ветке убит рабочий, 17 марта в Смоленске убит начальник губернского жандармского управления полковник Гладышев. 4 апреля в Ракишках ранен рабочий. 10 сентября в Витебской губернии убит урядник Снедзе, 2 декабря на станции Конотоп ранен жандармский вахмистр Живодеров.

В Пензе 2 января и 26 января 1906 года убиты генерал Лисовский и полицмейстер Кандауров. 12 марта члены летучего отряда бросили бомбу в Казанское жандармское управление, 1 апреля в Борисоглебске убит казачий офицер Абрамов. 6 мая в Казани ранен околоточный надзиратель Толмачев, 21 июня в Самаре убит губернатор Блок.

14 августа в поезде Инжавинской ветки убиты становой пристав Лебедев, жандармский унтер-офицер Зайко и смертельно ранен кондуктор. 21 сентября в Симбирске смертельно ранен губернатор Старынкевич, и в тот же день в Пензе убит жандармский унтер-офицер Беляев. 25 сентября вновь в Казани ранен вице-губернатор Кобеко.

Террор не обошел стороной малороссийские и шире – южные регионы империи. 18 января 1906 года в Полтаве убит губернский советник Филонов, 16 мая в Лубнах ранен рабочий, 4 ноября в Полтаве убит временный генерал-губернатор Полковников. 27 августа в Севастополе убит начальник жандармского управления полковник Рогальд, 14 сентября убит бывший кондуктор флота Анисимов, 18 сентября убит рабочий, 19 сентября – матрос, 20 сентября – урядник, 24 сентября – рабочий.

16 мая 1906 года в Кутаисе ранен генерал-губернатор Алиханов, а двое казаков убиты. 4 июля в Тифлисе ранен полицмейстер полковник Мартынов.

Серией терактов «отметилась» Екатеринославская боевая дружина. 18 марта боевиками ранен рабочий, 23 апреля убит временный генерал-губернатор Желтоновский, 9 мая убит начальник исправительного отделения Кривенко-Яновский.

24 июля в Коканде ранен товарищ прокурора Исаенко, 6 и 18 сентября в Ташкенте убиты прокурор Шарыгин и главный ветеринарный врач Курицын.

29 ноября 1906 года эсеры произвели налет на Одесское отделение Санкт-Петербургского международного банка. Цинизм преступников дошел до того, что 14 апреля 1907 года в Севастополе эсеры ограбили земскую больницу.

От террора страдала и Сибирь. Для освещения данного вопроса мы воспользуемся работой историка Игоря Серебренникова. 10 июля 1905 произошло покушение на Иркутского генерал-губернатора Кутайсова, 30 сентября 1905 года красноярской боевой дружиной партии социалистов-революционеров убит полицмейстер фон Дитмар⁹.

23 декабря 1905 года иркутская боевая организация эсеров предприняла атаку на вице-губернатора Мишина, в результате теракта Мишин получил ранение. 26 декабря убит исполняющий обязанности иркутского полицмейстера Драгомиров.

16 февраля 1906 года в Иркутске убит комендант станции Танхой, 17 мая на станции Тулун сожжен дом начальника жандармского отделения. 19 июля 1906 года красноярские эсеры осуществили нападение на типографию товарищества «Сибирь», 2 августа – на золотосплавочную лабораторию. И если в первом случае обошлось без крови, то во время второй экспроприации был ранен служащий лаборатории. 23 августа эсеры грабят почту (Ачинск-Минусинск), а 29 августа – вагон неподалеку от Красноярска, в результате чего убит почтово-телеграфный чиновник, двое часовых ранено, один солдат умер от отравления морфием¹⁰.

⁹ Серебренников И. П. Политический террор и экспроприаторская деятельность революционных партий и организаций в Восточной Сибири в 1900 – феврале 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2000. С. 84–85.

¹⁰ Там же. С. 94.

30 октября эсер Коршун (Коршунов) осуществил покушение на генерала Ренненкамппа (к счастью, в результате взрыва никто не пострадал), 2 декабря 1906 года террористы застрелили унтер-офицера Терещенко.

К эсеровскому террору, по сути, примыкает и пермское движение «лесных братьев», во главе которого стоял Александр Лбов. Формально его отряд не подчинялся ни одной из существовавших партий. Однако среди «лесных братьев» находился ряд эсеров, и лично Лбов налаживал сотрудничество с эсерами-максималистами.

Именно он оказал материальную помощь боевикам, готовившим печально знаменитую экспроприацию в Фонарном переулке Петербурга¹¹. Тогда, в октябре 1906 года, максималисты атаковали карету, на которой перевозили деньги из столичной таможни в Госбанк. Террористы бросили несколько бомб в конвой, устроили перестрелку, схватили мешки с деньгами и попытались скрыться. К счастью, эту бандитскую группу быстро разгромили. Одних убили в перестрелке, других задержали на месте, третьих взяли некоторое время спустя и предали военно-полевому суду.

Что касается самих «лесных братьев», то они совершили множество налетов на лесопильные предприятия, почтовые отделения, казенные винные лавки и т. д. Особенно громко лбовцы «прославились» грабежом парохода «Анна Степановна». В ночь на 3 июля 1907 года в машинном отделении парохода произошел взрыв, судно стало на якорь, а на палубе взялись орудовать боевики Лбова: всех положили на пол, захватили деньги, перевозимые для Оханского казначейства (более 30 тысяч рублей), а потом на шлюпке добрались до берега, где их уже ждали поделники на подводах¹².

Перечисленные факты составляют малую долю от общего числа терактов. Но и по ним видно, что в начале XX века в России шла террористическая война. По нашему мнению, глубоко ошибочным является устоявшийся термин «революция» применительно к событиям 1905–1907 годов. Характерным и даже неотъемлемым признаком революции является захват (пусть даже и временный) ключевых органов управления страны. Однако известно, что тактика «революционеров» 1905–1907 годов свелась к террористической деятельности, организации забастовок и нескольким более-менее крупным мятежам, самым известным из которых является так называемое Декабрьское восстание в Москве. Заметьте, в Москве, а не в столице, не в Петербурге.

Как это и бывает у преступников, свою вину эсеры перекладывали на жертву. Они называли терроризм «самозащитой» и пытались убедить общественность, что «царизм» вынуждает их прибегать к расправам. Однако лживость этой трактовки очевидна хотя бы потому, что теракты нередко уносили жизни людей, случайно оказавшихся вблизи объекта атаки.

Мало того, социалисты-революционеры, пропагандируя терроризм в нашей стране, одновременно осуждали акты террора, имевшие место в Европе. Чем же объясняется столь явный двойной стандарт? Возможно, слепой верой в то, будто бы «там» уже достигнуто истинное народовластие, господствуют свобода и защита прав человека. Хотя нетрудно предположить и куда более прозаичную причину. Банальная зависимость от зарубежной поддержки заставляла эсеровских лидеров следить за своим языком, дабы не прогневить иностранных покровителей.

Не следует забывать, что ПСР входила в международную организацию «Второй Интернационал», лидеры ПСР неоднократно участвовали в различных съездах, проводимых в Европе, и туда же, на Запад убегали эсеровские деятели в случае угрозы ареста в России. Так, например, один из основателей партии социалистов-революционеров Чернов эмигрировал в Англию, лидер Боевой организации Савинков скрывался в Германии и Франции, видный эсер Гоц проживал в Швейцарии, и это далеко не весь список «политических беженцев».

¹¹ Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь: Пермское книжное изд-во, 1975. С. 69.

¹² Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь: Пермское книжное изд-во, 1975. С. 68.

Возникает вопрос: а что делала власть в это время? Сидела сложа руки? Разумеется, нет. Против врагов России были направлены специальные экспедиции. Их возглавили вице-адмирал Ф. В. Дубасов (Курская, Орловская, Полтавская и Черниговская губернии), московский генерал-губернатор, генерал от инфантерии А. И. Пантелеев, генерал от кавалерии А. П. Струков (Воронежская и Тамбовская губернии), генерал-лейтенант В. В. Сахаров (Пензенская и Саратовская губернии), генерал-лейтенант К. К. Максимович.

Инициатором жестких мер являлся Николай II, который 30 октября 1905 повелел министру Императорского двора барону В. Б. Фредериксу «теперь же командировать генерал-адъютантов: генерала от кавалерии Струкова – в Тамбовскую, генерал-лейтенанта Сахарова – в Саратовскую и вице-адмирала Дубасова – в Черниговскую губернии для расследования причин возникших в оных беспорядков и принятия, от имени Его императорского величества, немедленно мер для прекращения таковых».

Фредерикс предписал Дубасову, Сахарову и Струкову явиться к председателю Совета министров графу Витте для получения от него надлежащих устных указаний. В письме от 30 октября 1905 Фредерикс просил Витте о доставлении ему письменных указаний премьера для составления инструкции, «строго определяющей права и полномочия» генерал-адъютантов на период их командировки. «Поскольку означенным генерал-адъютантам будет предоставлено право отдавать соответствующие приказания от имени Его величества, – отмечал Фредерикс, – то Государю императору благоугодно, чтобы права их были бы достаточно обширны и точно определены»¹³.

В результате была составлена состоявшая из пяти пунктов «Инструкция генерал-адъютантам Его императорского величества, командируемым по высочайшему повелению в губернии, охваченные беспорядками».

На каждого генерал-адъютанта, «в видах водворения общественного порядка и спокойствия в губернии», возлагалось главное начальствование над всеми войсками и полицией, находящимися в данной губернии. Гражданские, правительственные и общественные учреждения, за исключением судебных и Государственного контроля, обязывались исполнять все требования и распоряжения генерал-адъютанта во время его пребывания в губернии.

Генерал-адъютант имел право «в целях водворения общественного порядка и спокойствия в губернии»: устранять от занятий всех служащих по найму в правительственных и общественных учреждениях губернии, подвергать личному задержанию всех лиц, признаваемых им опасными для общественного порядка и спокойствия, закрывать винные лавки, торговые и промышленные заведения, приостанавливать издание газет, журналов, объявлений, брошюр и т. п., издавать обязательные постановления по предметам, относящимся до охранения общественного порядка и спокойствия.

Распоряжения генерал-адъютанта сохраняли силу в течение его пребывания в губернии.

В случае сомнений при применении инструкции генерал-адъютант мог обращаться за разъяснениями к министру внутренних дел»¹⁴.

Командировка генерал-адъютантов началась 1 ноября 1905 года, когда им вручили инструкцию, и 1–2 ноября 1905 года они выехали в соответствующие губернии. Сообщив, что «внутри России начались аграрные беспорядки», Николай II писал 10 ноября 1905 года вдовствующей императрице Марии Федоровне:

«Это самое опасное явление, вследствие легкости подбивать крестьян отнимать землю у помещиков, а также потому, что войск везде мало. Армия из Маньчжурии возвращается

¹³ В. Б. Фредерикс – С. Ю. Витте. 30 октября 1905 г. // Царизм в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1936. С. 115.

¹⁴ Инструкция генерал-адъютантам его императорского величества, командируемым по высочайшему повелению в губернии, охваченные беспорядками // Царизм в борьбе с революцией... С. 116.

медленно из-за прекращения движения Сибирской железной дороги. Три генерал-адъютанта были посланы для усмирения этих беспорядков: Струков, Дубасов и Сахаров. Сведений от них еще немного, но там, где они сами бывали, наступает спокойствие»¹⁵.

Руководя экспедицией, Струков посещал деревни, где происходили волнения, используя, для морального устрашения, отряды от следующих воинских частей: в Тамбовской губернии – от 2-го, 3-го, 4-го, 6-го и 7-го запасных кавалерийских полков, 21-го Донского казачьего, 292-го пехотного Пронского и 291-го пехотного Бобровского полков, в Воронежской губернии – от перечисленных запасных кавалерийских полков, 290-го пехотного Липецкого и 29-го Донского казачьего полков.

Подчиненные Струкову военные отряды действовали, как правило, не применяя оружия, поскольку крестьяне в большинстве случаев подчинялись требованиям о возвращении земле-владельцам их имущества. Многие имения были вообще спасены от разгрома исключительно благодаря своевременному прибытию войск, чему способствовало также рациональное распределение гражданскими властями войсковых частей.

«В некоторых случаях, главным образом ввиду агрессивных действий со стороны толпы, – докладывал Струков Николаю II 28 января 1906 г., – приходилось употреблять в дело оружие, причем в Воронежской губернии убиты 7 и ранены 31; цифра же убитых и раненых по Тамбовской губернии выше, но в точности еще не установлена, так как крестьяне в известных случаях скрывали ее»¹⁶.

Уже к середине ноября 1905 г. крестьянские волнения в Тамбовской и Воронежской губерниях стали затихать, и вскоре, вследствие координировавшей Струковым деятельности местной администрации и войсковых частей, были локализованы и прекращены.

Экспедиция Дубасова началась 4 ноября 1905 г., когда он прибыл в Черниговскую губернию, где 6 ноября 1905 г. выпустил обращение к населению, в котором потребовал, чтобы 1) «все виновники беспорядков, т. е. подстрекатели, зачинщики, руководители и все участники, принесли повинную и возвратили награбленное и похищенное имущество» и 2) «все лица, стоящие у власти, и все благомыслящие члены населения указывали виновников беспорядков и обнаруживали степень их участия в таковых».

В обращении указывалось, что «виновные, которые не повинятся, равно как и их укрыватели, будут наказаны с неумолимою строгостью». Дубасов понимал, что провозглашенный Манифестом 17 октября 1905 «новый порядок завоевал себе известные права гражданства и что к нему надо поневоле применяться».

Поэтому он был против пороков крестьян и говорил черниговскому губернатору А. А. Хвостову, что «выборщиков в Государственную думу нельзя сечь», прибавляя, однако, что «их можно исхлестать нагайками или застрелить, если казаки застанут их во время погрома или грабежа».

Для наказания подстрекателей к погромам Дубасов по совету Хвостова решил использовать имевшееся у сельских обществ право приговаривать своих «порочных членов» к высылению в Сибирь, и в ходе своей экспедиции требовал от крестьян применения данной меры к подстрекателям.

Формула приговора гласила: «Выслушав от командированного по высочайшему повелению генерал-адъютанта Дубасова царское слово и раскаиваясь во всем нами содеянном, постановили принести полную повинную, впредь жить мирно и никакого своеволия и бесчинства не производить, повиноваться во всем законам и властям, от государя поставленным, а порочных

¹⁵ Переписка Николая II и Марии Федоровны (1905–1906 гг.) // Красный архив. 1927. Т. 22. С. 173.

¹⁶ Докладная записка генерал-адъютанта А. П. Струкова Николаю II о революционном движении в Тамбовской и Воронежской губерниях. 28 января 1906 г. // Революция 1905–1907 гг. в России. Документы и материалы. Высший подъем революции 1905–1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь–декабрь 1905 г.: в 2 ч. М., 1955. Ч. 2. С. 396.

членов наших (таких-то), как зачинщиков и подстрекателей, передаем в распоряжение правительства».

По точной букве закона выселение «порочных членов» должно было производиться за счет сельского общества, однако Дубасов всегда обещал крестьянам, что выселение будет производиться за счет казны. В ответ на телеграфное указание управляющего МВД П. Н. Дурново «о незаконности такого распоряжения» Дубасов телеграфировал: «Я обещал крестьянам, как царский посол, и моему слову должно быть оказано доверие. В случае, если Ваше превосходительство не найдете возможным удовлетворить названное ходатайство, я обращаюсь с ним непосредственно к Его императорскому величеству, именем которого я действовал»¹⁷.

Вечером 6 ноября 1905 г. Дубасов выехал в наиболее пострадавший от крестьянских волнений Суражский уезд, сопровождаемый полсотней казаков-туманцев в полном боевом снаряжении. Приехав 8 ноября 1905 г. в деревню Чертовичи, принимавшую участие в погроме соседнего поместья, Дубасов встретил крестьян без шапок, ожидавших его с хлебом-солью, который Дубасов не принял.

Он выступил перед крестьянами с речью, указав на «возмутительность» их поведения и закончив ее следующими словами: «Но Боже вас упаси еще раз подняться и пальцем тронуть помещиков! Теперь я возвестил вам царскую милость. Тогда приду возвестить вам царский гнев. Я приду с войсками и уничтожу вас. Снесу дома ваши, камня на камне не оставлю здесь.

Я расправлюсь с вами, мятежники, истреблю вас и донесу государю, что вывел заразу из его земли».

«Вид Дубасова, – вспоминал его секретарь А. А. Татищев, – был необычайно грозен и величественен. Высокого роста, в белой папахе, он громил крестьян, и даже нас мороз пробирал по коже, и делалось страшно от его прямо свирепого в эту минуту голоса».

Посетив деревни Венрино и Репки, где Дубасов также говорил с крестьянами, он остановился в волостном центре – деревне Петровская Буда, где вместе со старшинами и старостами присутствовал на молебне, а затем обратился к сельскому сходу с речью, в которой развил положения своей первой речи, настаивая, чтобы «награбленное всегда и везде возвращалось помещику».

В результате применения Дубасовым морального устрашения в 7 селениях Суражского уезда крестьяне выдали властям и вынесли приговоры о выселении 87 зачинщиков беспорядков¹⁸.

Для прекращения крестьянских беспорядков в Городнянском уезде Черниговской губернии решающее значение имело посещение Дубасовым, в сопровождении взвода Острожского пехотного полка, соединенного схода крестьян трех деревень в Великом Листвене. После того как священник прочел с амвона Манифест 3 ноября 1906 года и отслужил молебен, Дубасов заявил:

«Вам дана свобода слова, свобода совести, свобода собраний, свобода союзов, одним словом, свобода на всякое доброе дело.

Это – свобода честного человека, а не то своеволие, которое вы, мятежники, проявили. Чем же вы отблагодарили царя? Вы, как разбойники, с дрекольем и вилами поднялись на соседних помещиков и разгромили их. Вы сказали: возьмем их добро! Да разве можно на великой, святой Руси, где всегда был порядок, приобретать богатство насилием и грабежом? Только два пути есть для этого: честный труд и царская милость, а разбойникам одна дорога на

¹⁷ «Объезд сатрапа» (Записки [секретаря Ф. В. Дубасова] А. А. Татищева о карательной экспедиции Дубасова в Черниговской губернии) // Красный архив. 1935. Т. 69–70. С. 42, 47, 51, 69.

¹⁸ Аграрное движение в 1905 г. по отчетам Дубасова и Пантелеева. С. 185.

Руси – Сибирь и каторга. Но государь знает, что не все вы виновны, что есть среди вас подстрекатели, которые смущали вас.

Их вы должны выкинуть из вашей среды, приговорить их к выселению и этим очиститься перед государем. Правда, эти люди стращают вас, что они отомстят вам за внесение их в приговор. Не бойтесь этого! Лишь только вы постановите приговор, они будут схвачены и отведены в тюрьму, и вы их больше никогда не увидите. Если вы их не захотите выдать, я их сам возьму. Я останусь здесь с войсками, пока их всех не перехватаю, я выдержу их из среды вашей. Но тогда и вас всех я буду считать мятежниками. Но я знаю, что этого не будет, что вы не захотите опечалить государя и раскаетесь. Но, раскаявшись, Боже упаси еще раз подняться!

Тогда я возведу вам царский гнев и камня на камне не оставлю на этом месте и донесу государю, что очистил русскую страну от заразы. Теперь идите и постановляйте приговор. Я не уеду, пока вы мне его не представите».

После выступления Дубасова соединенный сход приговорил к выселению 49 человек, причем 7 из них были несовершеннолетними и потому, согласно закону, не могли подвергаться выселению по приговору общества.

По вынесении приговоров Дубасов сказал: «Теперь, когда вы исполнили волю нашего обожаемого государя и выдали лихих людей, подбивавших вас на все дурное, я могу донести государю, что вы раскаялись и снова его верные подданные. А потому крикнем теперь государю императору: “Ура!”». «Ура!», – вспоминал А. А. Татищев, – было подхвачено всей толпой и раскатом пронеслось по широкой площади».

Семерых несовершеннолетних Дубасов освободил, заявив сходу, что «прощает их ввиду их юности». «Но знайте, – добавил он, – что вы являетесь ответственными за их поведение, вы, старики, должны наставлять их и следить за тем, чтобы они вели хорошую, честную жизнь, а не бесчинствовали. В противном случае вся ответственность падет на вас. Я сделал, что мог. Тех лихих людей, которых вы мне выдали, я арестовал, и вы их больше не увидите. Но те, которые еще среди вас, если такие остались, лежат на вашей совести, и вы должны отвечать за них перед Богом и государем»¹⁹.

Командировка генерал-адъютанта Пантелеева в Орловскую, Курскую, Полтавскую и Черниговскую губернии длилась с 21 ноября 1905 по 17 февраля 1906 года. В результате деятельности А. И. Пантелеева в Орловской губернии к началу 1906 г. крестьянские волнения стали уменьшаться, сохраняясь только в Кромском, Ливенском и Мценском уездах²⁰.

Наводя порядок в Курской губернии, Пантелеев направил в Путивльский уезд две сотни казаков-донцов и чинов полиции, которые произвели многочисленные аресты, прежде всего агитаторов Всероссийского крестьянского союза²¹.

К успокоению крестьян Курской губернии подключился сам Николай II, принявший 18 января 1906 г. депутацию крестьян Щигровского уезда этой губернии.

«Я очень рад вас видеть, – заявил тогда царь. – Вы, братцы, конечно, должны знать, что всякое право собственности неприкосновенно: то, что принадлежит помещику, принадлежит ему; то, что принадлежит крестьянину, принадлежит ему.

Земля, находящаяся во владении помещиков, принадлежит им на том же неотъемлемом праве, как и ваша земля принадлежит вам. Иначе не может быть, и тут спора быть не может. Я желаю, чтобы вы передали это своим односельчанам. В моих заботах о вас я не забуду крестьян,

¹⁹ «Объезд сатрапа»... С. 52–53, 55.

²⁰ Телеграмма А. И. Пантелеева Николаю II. 3 января 1906 г. // Революция 1905 г. и самодержавие: сб. документов. М.; Л., 1928. С. 196.

²¹ Там же. С. 197.

ваши нужды мне дороги, и я о них буду заботиться постоянно, так же, как о них заботился мой покойный отец. Созывается Государственная дума, и совместно со мною она обсудит, как это лучше решить. На меня вы все можете рассчитывать. Я вам помогу, но, повторяю, помните всегда, что право собственности свято и должно быть неприкосновенно»²².

Особое внимание Пантелеев уделил Полтавской губернии, в частности ее Миргородскому уезду, где при освобождении плененного крестьянами пристава был убит помощник исправника. Здесь наведение порядка посланными А. И. Пантелеевым казаками не обошлось без человеческих жертв, однако, сломив сопротивление крестьян, казаки арестовали его зачинщиков и предали убийцу помощника исправника военному суду.

В Лохвицком уезде по приказу Пантелеева за организацию крестьянских волнений было арестовано множество земских служащих, в том числе председатель и член Лохвицкой земской уездной управы.

В Кременчугском уезде Пантелеев поддерживал спокойствие благодаря введению там военного положения, производя обыски, обезоруживания и аресты²³. Полагая, что в Полтавской губернии брожение продолжается главным образом под влиянием местной прессы, Пантелеев приостановил издание трех «крайне вредных» газет²⁴.

После подготовленного эсерами и совершенного 1 января 1906 года покушения на черниговского губернатора Хвостова, оказавшегося раненым, Пантелеев 3 января выехал в Чернигов, тем более что в Сосницком уезде Черниговской губернии крестьяне разгромили две экономии и оказали сопротивление драгунам, убившим и ранившим «несколько мятежников»²⁵.

Для руководства экспедицией в Саратовской губернии генерал-адъютант Сахаров приехал в Саратов 3 ноября 1905 г., когда был ознакомлен саратовским губернатором П. А. Столыпиным с ситуацией в губернии.

В Саратове управляющий МВД Дурново телеграфировал Сахарову высочайшее повеление о распространении его полномочий «по восстановлению спокойствия» и на Пензенскую губернию, где возникали аграрные беспорядки в уездах, соседних с Саратовской губернией. В целях более быстрого и успешного содействия местной администрации в подавлении крестьянских волнений Сахаров распорядился разделить губернию на военные участки, соответствующие уезду, причем в каждый участок назначил особого начальника, ведавшего в отношении отправления службы по содействию администрации всеми находившимися в участке войсками.

Военные отряды, направлявшиеся в уезды для восстановления порядка, Сахаров распределил по всей губернии преимущественно мелкими командами, что объяснялось необходимостью предупреждения и прекращения волнений одновременно в нескольких пунктах, так как только присутствие войск обеспечивало имения от погромов²⁶.

Распоряжения Сахарова обуславливались также малочисленностью войсковых частей, находившихся под его командованием в Саратовской губернии. На усиление местных войск были командированы несколько частей из Пензенской губернии и вызваны батальон из Астрахани, два батальона из Варшавского военного округа и две сотни казаков из Оренбурга.

С этими подкреплениями количество войсковых частей достигло 44 рот и 14 эскадронов и сотен. Однако роты были такого слабого состава, что фактически для службы они не могли выставить более 60 чел., за выделением же саратовского и царицынского гарнизонов для деятельности в уездах оставалось менее двух тысяч пехотинцев и тысячи кавалеристов. С 5 по

²² Николай II. Полное собрание речей. 1894–1906. СПб., 1906. С. 70.

²³ Телеграмма А. И. Пантелеева Николаю II. 12 января 1906 г. // Революция 1905 г. и самодержавие. С. 204.

²⁴ Там же. С. 211.

²⁵ Там же. С. 197.

²⁶ Отчет генерал-адъютанта В. В. Сахарова Николаю II о крестьянском движении в Саратовской и Пензенской губерниях // Революция 1905–1907 гг. в России. Ч. 2. С. 759.

9 ноября 1905 г. В. В. Сахаров объезжал Балашовский, Сердобский и Петровский уезды, 14 ноября 1905 г. – Кузнецкий, 18 ноября 1905 г. – Аткарский.

Во всех посещенных им деревнях и селах Сахаров собирал сходы, говорил с крестьянами и старался подействовать на них убеждением, указывая «на преступность и незаконность своеволий и насилий, на недобросовестность агитаторов, возбуждающих их бессмысленными и несбыточными надеждами, на заботливость государя, знающего нужды своих подданных и даровавшего своему народу милости, объявленные в последних высочайших манифестах [17 октября 1905 и 3 ноября 1905]», вследствие чего «дальнейшие мероприятия по удовлетворению крестьянских нужд будут обсуждены при содействии народных представителей и установлены законодательным путем».

Вместе с тем Сахаров требовал от крестьян, чтобы они сами выдавали зачинщиков беспорядков, добровольно возвращали захваченное имущество помещиков и обязывались «впредь не позволять себе никаких волнений и посягательств на чужую собственность, ожидая терпеливо удовлетворения их нужд законным порядком».

Сахаров объявлял, что в случае возникновения новых беспорядков «с бунтовщиками будет поступлено, как с царскими ослушниками, не заслуживающими никакой пощады и снисхождения».

Крестьяне выражали раскаяние, обещали подчиниться его требованиям и иногда тут же составляли в этом смысле общественные приговоры. Однако в некоторых местах крестьяне уклонялись от выдачи зачинщиков беспорядков, сообщая, что не знают их, либо сознавались, что не могут их называть из боязни мести.

В таких случаях, а также тогда, когда помещичье имущество не возвращалось добровольно, Сахаров прибегал к обыскам и задерживал тех, у кого обнаруживалось это имущество²⁷. В Пензенской губернии Сахаров с 10 по 13 ноября 1905 г. объехал Пензенский, Нижнеломовский и Керенский уезды.

Здесь, как и в Саратовской губернии, войсковых частей было немного, а именно два запасных батальона (вскоре расформированных), две роты Свияжского батальона и полусотня казаков, командированных Штабом Казанского военного округа, два батальона Дубненского полка из Варшавского военного округа и две сотни оренбургских казаков.

Как и в Саратовской губернии, во всех посещенных им деревнях и селах Сахаров собирал сходы, к которым обращался с убеждениями «о водворении спокойствия и прекращении беспорядков и насилий». Крестьяне Пензенской губернии выражали раскаяние, но «старались оправдываться, ссылаясь на тяжесть своего положения и относясь критически к административным властям, не стесняясь присутствием этих властей, которых они обвиняли в невнимательном отношении к их нуждам».

22 ноября 1905 г. Сахарова убила эсерка Биценко. Руководство экспедицией в Саратовской и Пензенской губерниях перешло к генерал-адъютанту Максимовичу, который выехал из Петербурга 24 ноября 1905 г. и прибыл в Саратов 26 ноября 1905 г. Максимович оставил в силе военно-административные распоряжения Сахарова, однако распорядился сосредоточить большую часть пехотных частей около их полковых штаб-квартир, имея целью правильное обучение молодых солдат и этих частей и поддержание в них воинского духа.

К концу января 1906 г. в уездах были расположены преимущественно казаки Оренбургского и Уральского казачьих войск, которых Максимович приказал к 15 февраля 1906 г. стянуть в более крупные части, сотни или, в крайнем случае, полусотни, предоставив охрану помещичьих экономий конным стражникам, нанимавшимся как на субсидии МВД, так и на средства землевладельцев. Кроме того, мерой, которая могла бы способствовать предотвраще-

²⁷ Отчет генерал-адъютанта В. В. Сахарова Николаю II... С. 759–760.

нию крестьянских беспорядков, К. К. Максимович признал быстрое применение уголовной репрессии по делам об этих беспорядках.

Расследования подобных дел производились весьма медленно, так что к концу 1906 г. в Саратовской губернии не было закончено ни одно дело по беспорядкам, произошедшим после издания Манифеста 17 октября 1905 г. Прокурор или судебный следователь часто освобождали из-под стражи крестьян, арестованных за беспорядки, и они, возвращаясь в свою деревню, уверяли односельчан, что никакого наказания за разгромы помещичьих имений не будет.

«Подобные толки, – полагал Максимович, – действуют развращающе на крестьян и возбуждают их к неповиновению властям, тем более что крестьяне имеют полное основание верить этим слухам, так как не видят еще ни одного лица из своей среды, понесшего наказание за беспорядки».

По данному поводу Максимович обратился к прокурору Саратовской судебной палаты А. А. Макарову (в 1911–1912 – министр внутренних дел) и просил его ускорить направление хотя бы нескольких дел из каждого района, где произошли беспорядки²⁸.

В Саратовской губернии Максимович посетил 22 селения Саратовского, Балашовского, Сердобского и Петровского уездов, не посещенных Сахаровым. Как и он, Максимович во всех деревнях и селах собирал сходы и говорил с крестьянами, указывая «на незаконность своеволий и насилий, на преступность агитаторов, возбуждающих их бессмысленными и несбыточными надеждами, на заботливость и милости государя императора, знающего нужды своих крестьян».

Особое внимание сходов Максимович обращал на Манифест 3 ноября 1905 г., разъясняя, что им «даруются большие льготы крестьянам по приобретению земли», причем отмечал, что «дальнейшие мероприятия по упорядочению их землепользования будут обсуждаться в Государственной думе при участии выборных представителей от сельского населения».

В то же время Максимович требовал от крестьян, чтобы они 1) «подчинялись и верили законным властям, поставленным высочайшею волею, которые обязаны заботиться о всех нуждах крестьян», 2) «указывали властям и при возможности задерживали всех лиц, подговаривающих их к беспорядкам, насилию и захвату чужой собственности» 3) «добровольно возвращали награбленное имущество, еще не возвращенное владельцам», и 4) «не позволяли себе никаких беспорядков и посягательств на чужую собственность, ожидая удовлетворения своих нужд законным порядком».

Максимович предупреждал крестьян, что в случае возобновления беспорядков с их участниками «будет поступлено со всею строгостью, а беспорядки будут беспощадно подавляемы войсками». Крестьяне выслушивали Максимовича, в местах, где имели место погромы, просили прощения, выражая раскаяние, обещали подчиняться властям, выдавать им «смутьянов» и не производить более никаких беспорядков или посягательств на чужую собственность.

Подразумевая крестьян, Максимович докладывал Николаю II: «В некоторых местах, стоя на коленях, клялись жить мирно и не поддаваться более подговорам злых людей»²⁹. В частности, 24 декабря 1905 года Максимович выехал в Саратовский уезд для посещения двух селений – Николаевского городка и Ельшанки.

В Николаевском городке на сельском сходе, на который были вызваны и сельские сходы трех ближайших селений, крестьяне обещали генерал-адъютанту «впредь не производить беспорядков, бесчинств и уважать чужую собственность»³⁰.

²⁸ Отчет генерал-адъютанта К. К. Максимовича Николаю II о крестьянском движении в Саратовской и Пензенской губерниях в ноябре 1905 г. Конец января 1906 г. // Революция 1905–1907 гг. в России. Ч. 2. С. 774.

²⁹ Отчет генерал-адъютанта К. К. Максимовича Николаю II... С. 772.

³⁰ Телеграмма К. К. Максимовича Николаю II. 24 декабря 1905 г. // Революция 1905 г. и самодержавие. С. 188.

Объехав «самые беспокойные» селения Саратовского и Петровского уездов, Максимович телеграфировал Николаю II 28 декабря 1905 г.: «В большинстве сел, где были разгромы, выражают раскаяние и обещают впредь не повторять беззакония, а в одном селе сход встретил меня на коленях, с иконами, портретом Вашего величества, и торжественно поклялся не слушать более смутьянов и жить мирно»³¹.

Посетив 11 селений Сердобского и Балашовского уездов, генерал-адъютант сообщал императору 30 декабря 1905 г.: «Повсеместно крестьяне обещают жить мирно и не допускать бесчинств и разгромов»³².

Деятельность Максимовича сопровождалась минимальными человеческими жертвами. Так, в селе Дурныкино Балашовского уезда 27 ноября 1905 г. во время сельского схода, созванного в отсутствие Максимовича для убеждения крестьян возвратить похищенный у местного землевладельца лес, под начальником казачьего разъезда хорунжим Федоровым внезапно последовавший выстрел убил лошадь.

После этого Федоров приказал 9 казакам разъезда открыть огонь по толпе, по причине чего 4 крестьянина были убиты и 10 ранены. Прибывший на место происшествия Максимович, сопровождаемый Столыпиным, «именем Его величества» выдал семьям убитых пособие, а вырубленный лес возвратил владельцу³³.

В Саратове 16 декабря 1905 г. для разгона демонстрации бастовавших рабочих были вызваны казаки и две роты пехоты. Когда казаки подъехали к толпе и потребовали разойтись, то рабочие встретили их выстрелами, причем ранили казака и лошадь. В ответ казаки, спешившись, открыли огонь, и толпа рассеялась, оставив 6 убитых и 15 раненых³⁴.

В селе Песковатке Сердобского уезда крестьяне убили 6 «агитаторов-революционеров» из своей же среды³⁵.

В Пензу Максимович выехал 28 ноября 1905 г. В Пензенской губернии генерал-адъютант посетил 21 селение Пензенского, Мокшанского, Городищенского, Саранского, Инсарского и Наровчатского уездов, причем во всех этих селениях также собирал сходы и обращался к ним с увещаниями «о необходимости водворения полного спокойствия, так как только при условии тишины и порядка возможно проведение в жизнь предначертанных реформ по улучшению крестьянского землеустройства».

Вскоре Максимович телеграфировал Николаю II: «В Пензенской губернии спокойно»³⁶, а через две недели, сообщая об окончании объезда Пензенской губернии, происходившее в ней ранее аграрное движение признал «прекратившимся»³⁷.

Успех экспедиций генерал-адъютантов и быстрота его достижения объяснялись непоколебленным у крестьян, несмотря на агитационную деятельность в деревне Всероссийского крестьянского союза и партии социалистов-революционеров, моральным авторитетом царской власти, начиная с монарха и заканчивая ее низшими агентами.

По наблюдениям Сахарова, «было достаточно даже весьма небольшой команды, например 5 казаков или 10 солдат, чтобы предупредить возникновение беспорядков»³⁸.

Поскольку самодержавие продолжало пользоваться у крестьян моральным авторитетом, генерал-адъютанты применяли для наведения порядка преимущественно меры психологиче-

³¹ Там же. С. 191.

³² Там же. С. 193.

³³ Там же. С. 175.

³⁴ Там же. С. 182.

³⁵ Отчет генерал-адъютанта К. К. Максимовича Николаю II... С. 771.

³⁶ Телеграмма К. К. Максимовича Николаю II. 2 января 1906 г. // Революция 1905 г. и самодержавие. С. 193.

³⁷ Там же. С. 207.

³⁸ Отчет генерал-адъютанта В. В. Сахарова Николаю II... С. 759.

ского воздействия и морального устрашения, а также преследование и наказание в законном порядке, прибегая к оружию только в крайнем случае.

Глава 2. Террористическая война в Прибалтийском крае

После издания Манифеста 17 октября 1905 г. так называемое революционное движение в Прибалтике приняло формы вооруженного восстания, руководимого национально-революционными партиями и организациями, что обусловило посылку нескольких экспедиций в конце 1905 – начале 1906 г. в Курляндскую, Лифляндскую и Эстляндскую губернии. Этому предшествовало объявление указами Николая II от 6 августа 1905 и от 22 ноября 1905 Курляндской и Лифляндской губерний на военном положении.

Отметим, что деятельности временного курляндского генерал-губернатора генерал-лейтенанта В. А. Бекмана по подавлению беспорядков препятствовали перерыв почтово-телеграфного и телефонного сообщений с С.-Петербургом (полный) и в Курляндии (частичный). Причина: начавшаяся 15 ноября 1905 года почтово-телеграфная забастовка, сопровождавшаяся порчей телефонных проводов, и прекращение 24 ноября 1905 г. отправления поездов из Митавы.

По инициативе председателя Совета министров графа С. Ю. Витте Николай II указом от 28 ноября 1905 г. учредил Прибалтийское временное генерал-губернаторство.

«Ввиду усиливающихся беспорядков в Лифляндской и Курляндской губерниях, а также существования серьезного брожения в населении Эстляндской губернии, – говорилось в указе, – для скорейшего водворения в сих губерниях порядка и для успешнейшей разработки всех общих вопросов местной жизни, оставление коих без удовлетворительного разрешения содействует распространению смуты, признали Мы за благо ввести меры к объединению деятельности всех существующих в означенных местностях властей и разработку законодательных предположений, касающихся интересов населения Прибалтийского края, сосредоточить на месте при участии местных людей.

Для сего повелеваем:

I. Учредить должность временного прибалтийского генерал-губернатора на основаниях, указанных в законоположениях о главных начальниках губерний и нижеследующих правил: 1) означенному генерал-губернатору подчинить губернии Лифляндскую, Курляндскую и Эстляндскую; 2) подчинить ему все находящиеся в этих губерниях войска с предоставлением ему права командующего войсками военного округа, а в местностях, объявленных состоящими на военном положении, присваиваемые в таких местностях права военного начальства и особые права и обязанности административных органов гражданского ведомства по охранению государственного порядка и общественного спокойствия.

II. 1) Для разработки законодательных предположений по всем местным вопросам и, в частности, о введении в крае земского самоуправления, об улучшении быта крестьян, о реформах приходских учреждений и школьной учредить Особое при временном прибалтийском генерал-губернаторе под его председательством или под председательством одного из губернаторов по его назначению совещание в составе выбранных от дворянских ландратов и городских дум губернских городов всех трех прибалтийских губерний представителей, по два от каждого из этих учреждений, а также представителей от крестьян по два для каждой губернии, с тем чтобы эти представители, при условии знания ими русского языка, были избраны в каждой губернии отдельно на съезде выборщиков от волостей, избранных по одному от каждой волости на сходе выборных и из их среды.

2) Предоставить генерал-губернатору разрешать своею властью окончательно все вопросы, возникающие при производстве означенных выборов.

3) Предоставить генерал-губернатору право приглашать к участию в учрежденном сим указом совещании сведущих лиц.

4) Предоставить генерал-губернатору право предлагать сему совещанию на рассмотрение и для разработки все те вопросы, независимо от перечисленных в пункте 1-м статьи 2-й настоящего указа, которые он признает нужным подвергнуть разрешению в законодательном порядке, с тем чтобы составленные совещанием и одобренные генерал-губернатором предположения препровождались им к министру внутренних дел для дальнейшего направления³⁹.

Ввиду телеграммы лифляндского губернатора Н. А. Звегинцева от 27 ноября 1905 об «опасном, при 60 000 восставших, положении Риги с ее малым гарнизоном» управляющий МВД П. Н. Дурново 29 ноября 1905 г. написал военному министру А. Ф. Редигеру о том, чтобы «все свободные в Петербургском округе воинские части были немедленно двинуты в Лифляндскую губернию» в распоряжение В. А. Бекмана «для подавления в этой губернии крестьянского бунта».

В телеграмме от 30 ноября 1905 г. Звегинцев сообщал Дурново, что «войска при столкновении с бунтовщиками несут потери среди офицеров и нижних чинов». Одновременно начальник Рижского гарнизона и 45-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Г. В. фон Поппен рапортовал Николаю II, что Рига «совсем отрезана вследствие забастовки железных дорог, почты и телеграфа и восстания населения во всех прилегающих уездах...

В самом центре города не прекращаются случаи единичных убийств и грабежей. Революционные элементы совсем терроризировали население, беспрекословно исполняющее все их требования... Наличие боевых сил, могущих быть применимыми в случае общего вооруженного восстания: 1700 штыков, 250 сабель и 12 орудий... Пулеметов нет...

Войска изнуряются непосильными нарядами и постоянно тревожным состоянием... Бумажные деньги в обращение стали приниматься с трудом. Незначительные кавалерийские отряды, высланные в уезды для усмирения, понесли потери убитыми и ранеными офицерами и нижними чинами... Некоторые части уездов предоставлены на произвол судьбы. Почти все помещичьи усадьбы разграблены. Помещики с их семьями вынуждены частью спасаться бегством в города, частью же скрываются в лесах».

Для восстановления законной власти и порядка в уездах фон Поппен просил немедленно прислать 2 пехотных полка, 8 эскадронов и 16 орудий, не считая возможным, в ином случае, «предупредить дальнейшее восстание и предотвратить завладение Ригой со стороны мятежников». Николай II наложил резолюции – на телеграмме Звегинцева: «Не следует дробить войска мелкими частями, а держать их вместе и действовать решительно», на рапорте фон Поппена: «Следует исполнить заключение рапорта».

Кроме того, 30 ноября 1905 г. Николай II повелел немедленно обсудить вопрос о восстановлении порядка в Курляндской и Лифляндской губерниях в Особом совещании под председательством командующего Гвардией и С.-Петербургским военным округом великого князя Николая Николаевича, с участием начальника Генерального штаба генерал-лейтенанта Ф. Ф. Палицына и В. У. Соллогуба.

Снаряжению экспедиций в Прибалтику способствовало также произошедшее 1 декабря 1905 г. восстание в г. Туккум (Курляндская губ.). В Туккуме районный начальник подполковник Н. П. Миллер вошел в соглашение с городской головой о замене русских военных патрулей латышскими отрядами общества городской самозащиты.

Воспользовавшись этим, «революционеры» окружили проволочными заграждениями казарму и конюшню полуэскадрона 4-го драгунского Псковского полка и подожгли их. По спасшимся от огня воинским чинам был открыт огонь из всех окружающих домов, в результате

³⁹ Указ 28.11.1905 г. «Об учреждении временного прибалтийского генерал-губернаторства» // Законодательные акты переходного времени (1904–1908 гг.). СПб., 1909. С. 196.

чего погибли сам Миллер, 6 драгун и 30 лошадей и получили ранения 3 офицера, 5 пехотинцев, 18 драгун и 6 лошадей.

«Революционеры» добивали раненых и надругались над трупами, написав на них ругательства, а у Миллера – отрезали нос и выкололи глаза. Подошедший вечером 1 декабря 1905 г. генерал-майор А. А. Хоруженков, возглавляя особый отряд, на рассвете 2 декабря предъявил жителям Туккума ультиматум: выдать к 10 часам утра оружие и виновных в убийствах или город будет разгромлен артиллерией и сожжен.

Однако «революционеры» проигнорировали ультиматум, и только после того, как артиллерия выехала на позицию, а смешанный отряд пехоты и драгун повел наступление, из Туккума прибыл парламентар и подал Хоруженкову записку об уходе войск, с обещанием полного порядка в городе, выдачи оружия и убийц.

Появившиеся затем делегаты просили не стрелять и не жечь Туккум, объяснив, что «многие злоумышленники разбежались ночью» и в городе остались «только мирные жители, которые просят пощады»⁴⁰.

Истребление отдельно стоявшего взвода драгун в Туккуме снова заставило Штаб Гвардии и С.-Петербургского военного округа отдать приказание «о принятии повсюду мер к тому, чтобы не дробить войска на мелкие части, а держать их сосредоточенно на своих постоянных штаб-квартирах, откуда и посылать, по мере надобности, отряды для энергичных действий»⁴¹.

В то же время вследствие весьма слабого состава местных воинских частей (20–40 чел. в роте, эскадронах и сотнях, 7–10 рядов во взводах) в Прибалтийский край для подавления вооруженного восстания были командированы, кроме войск Виленского военного округа, по соглашению МВД с Военным министерством, войска из С.-Петербургского военного округа. 1 батальона пехоты, 8 эскадронов, 6 конных орудий, 4 пулемета, а также 4 батальона моряков, при них – 4 орудия и 8 пулеметов); из Варшавского военного округа – 2 полка пехоты, 6 эскадронов и 2 пешие батареи.

Из воинских частей С.-Петербургского, Варшавского и Виленского военных округов в декабре 1905 г. формировались отдельные экспедиционные отряды. Северный отряд под начальством командира Л.-Гв. Уланского ее величества полка генерал-майора Свиты его величества А. А. Орлова, 2-й Гвардейский стрелковый батальон, Л.-Гв. Уланский ее величества полк (6 эскадронов), 2 эскадрона Л.-Гв. Кирасирского ее величества полка (команда сапер, 6 конных орудий, 2 пулемета и 2 ружья-пулемета).

Южный отряд под начальством командира 2-й бригады 4-й кавалерийской дивизии генерал-майора В. В. Мейнарда (6 эскадронов, 2 сотни и 2 конных орудия). Виленский летучий отряд под командованием начальника военных сообщений Виленского военного округа генерал-майора Ф. Х. Вендта (3 батальона до 700 пштыков, 3 эскадрона, одна сотня в 390 шашек, 4 конных и 2 пеших орудия и 2 пулемета).

Кроме этих отрядов, были направлены: в Лифляндию – отряд есаула графа М. Н. Граббе: роты пехотных 93-го Иркутского, 94-го Енисейского и 96-го Омского полков, полусотня 27-го Донского казачьего полка, части 18-го саперного батальона, взвод 24-й артиллерийской бригады, у него – 6 орудий и 10 пулеметов.

В Эстляндию – два 2-ротных морских охранных батальона под командованием капитана 2-го ранга О. О. Рихтера и капитана 1-го ранга барона В. Н. Ферзена (800 моряков с артиллерией и пулеметами).

⁴⁰ Прибалтийский край в 1905 г. // Красный архив. 1925. Т. 11–12. С. 283–284.

⁴¹ Записка генерал-лейтенанта П. Н. Воронова, приложенная к прошению на «высочайшее имя». 31 октября 1906 г. // Царизм в борьбе с революцией 1905–1907 гг.: сб. документов. М., 1936. С. 170.

На о. Эзель – 3-й морской охранный батальон (фактически – морской охранный полубатальон) капитана 2-го ранга П. А. Зеленого-1-го (8 офицеров, 218 нижних чинов, 2 пулемета и гаубица).

В Митаву – 4 батальона 15-го пехотного Шлиссельбургского полка, 4 эскадрона 10-го драгунского Новотроицко-Екатеринославского полка и 2 эскадрона 17-го драгунского Волынского полка и 2 батареи 38-й артиллерийской бригады.

Все перечисленные отряды руководствовались в своих действиях инструкциями В. У. Соллогуба, которые дополнялись высочайшими указаниями, постановлениями Совета министров и разъяснениями Витте. С началом 8 декабря 1905 г. забастовки Балтийской железной дороги исполнявший обязанности эстляндского губернатора А. Н. Гирс на основании высочайшего указа 29 ноября 1905 г. объявил 10 декабря 1905 г. на военном положении Ревель и Ревельский уезд⁴².

С 10 по 26 декабря 1905 года начальник Ревельского гарнизона и 23-й пехотной дивизии генерал-лейтенант П. Н. Воронов, исполнявший в это время, в связи с введением военного положения, обязанности генерал-губернатора, по железным и обычным дорогам послал 12 отрядов из пехоты, драгун, казаков и моряков. Тем не менее Витте писал великому князю Николаю Николаевичу 17 декабря 1905 г.: «Позволяю доложить Вашему высочеству, что до меня доходят нарекания на начальника дивизии в Ревеле, будто бы он не распорядительный и уклоняется в серьезные моменты. Насколько это верно – не знаю, но позволяю себе довести о сем до Вашего сведения»⁴³.

Для проверки сведений премьера Николай Николаевич отправил в Ревель с особыми полномочиями начальника 1-й бригады 1 Гвардейской кавалерийской дивизии генерал-майора В. М. Безобразова.

23 декабря 1905 г. Безобразов лично доложил генерал-квартирмейстеру Штаба Гвардии и С.-Петербургского военного округа генерал-лейтенанту Г. О. Рауху, что «Воронов никуда не годится», поскольку «сидит взаперти, никого не хочет видеть, не принимает местных помещиков»⁴⁴. В результате 26 декабря 1905 г. вместо П. Н. Воронова начальником Ревельского гарнизона и 23-й дивизии был назначен генерал-лейтенант Е. С. Саранчев.

Между тем Соллогуб, выехав из Петербурга 12 декабря 1905 г., из-за перерыва железнодорожного сообщения прибыл в Ригу 18 декабря, по пути наводя порядок на железных дорогах.

Начальник Главного штаба Военного министерства генерал-майор А. А. Поливанов телеграфировал ему: «Государь император указать соизволил, что на выстрелы войска обязаны отвечать выстрелами же и сокрушать малейшее поползновение к вооруженному сопротивлению». Кроме того, сам Николай II телеграфировал Соллогубу 19 декабря: «Подавите беспорядки в Феллинском и Перновском уездах. Вообще желательно проявление отдельными отрядами большей инициативы, деятельности и самостоятельности»⁴⁵.

В свою очередь, Соллогуб издал «общие указания для действий воинских отрядов, командируемых для восстановления законного порядка». Относительно «способа действий» «указания» предписывали:

«При каждой отдельной колонне должен находиться представитель местной администрации и надежные проводники. При движении колонн и остановках их на ночлег надлежит обратить особое внимание на охранение войск от неожиданных нападений. Попутные селения

⁴² Прибалтийский край в 1905 г. // Красный архив. 1925. Т. 11–12. С. 285.

⁴³ Раух Г. О. Дневник // Красный архив. 1926. Т. 19. С. 106.

⁴⁴ Раух Г. О. Указ. соч. С. 93.

⁴⁵ Николай II в 1905 г. С. 437.

должны заблаговременно и внимательно осматриваться, дабы колонны не были встречены в селении неожиданным огнем из домов.

Разведав места сбора вооруженных шаек, надлежит возможно быстро и скрытно окружать их и предлагать немедленно сдать оружие и выдать главных заправил, а в случае сопротивления исполнению сего требования – самым энергичным образом проявить силу оружия. Небольшие пехотные части для быстроты передвижения можно перевозить на подводах. Во избежание излишних в войсках потерь атаки селений, особливо же в конном строю, следует избегать и возможно больше применять при этом артиллерийские средства.

Для снятия незаконно избранных населением городских и сельских властей и восстановления властей законных необходимо в назначенных войскам районах посетить города и по возможности все те селения, в коих находились волостные управления. Подойдя к такому селению, надлежит потребовать от жителей немедленной выдачи или указания места нахождения лиц, незаконно присвоивших себе права городских или сельских властей, и вообще главных зачинщиков беспорядков, а также сдачи имеющегося оружия.

В случае неисполнения этого требования, по овладении селением дома приводятся в негодность для жилья, при этом для большего морального воздействия желательно широко пользоваться пироксилином. При разрушении строений необходимо руководствоваться указанием представителя местной администрации, дабы не уничтожать имущества лиц, не причастных к противогосударственному движению, и без того уже разоренных бунтовщиками.

На места забранных незаконных властей восстанавливаются лица, законно занимавшие административные должности, или назначаются новые лица, руководствуясь указаниями состоящих при войсках представителей местной администрации. Для временного поддержания восстановленных властей при них могут быть оставляемы преимущественно конные части, но с возможною бережливостью в расходовании их (силою не менее взвода).

Выданные населением захваченные войсками главные зачинщики беспорядков, следуя вместе с войсками, при первой возможности распределяются по местам заключения. В случае затруднений в возке захваченного оружия за войсками оно приводится в негодность к употреблению». Касательно «довольствия войск» в «указаниях» В. У. Сологуба рекомендовалось: «Ввиду смещения населением законных властей и непристойности вести какие-либо сношения с властями незаконными, нормальный порядок получения от населения войсками всего им необходимого невозможен.

Поэтому войскам разрешатся забирать путем реквизиции необходимые им жизненные продукты, фураж и подводы. Во избежание же обвинения войск в насилии, реквизиции следует производить лишь в строго необходимом размере и за все забираемое выдавать населению квитанции, занося таковые в особые тетради»⁴⁶.

Отчитываясь перед Николаем II, Соллогуб телеграфировал ему 20 декабря 1905 г.: «Необходимость проявления возможно большей энергии при подавлении беспорядков особо подчеркнута начальникам отрядов, коим в районах их действия предоставлена полная самостоятельность и права военных губернаторов с полным подчинением им гражданских властей»⁴⁷.

Прекращение 19 декабря 1905 г. забастовок Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги, а 22 декабря 1905 г. – Либаво-Роменской и Рига-Орловской железных дорог, а также почты и телеграфа дало возможности посылать экспедиции в уезды и волости Прибалтийских губерний, находившиеся под контролем революционных властей.

⁴⁶ Общие указания начальника Военного отдела Канцелярии временного прибалтийского генерал-губернатора для действий воинских карательных отрядов. 19 декабря 1905 г. // Революция 1905–1907 гг. в Латвии. С. 389–390.

⁴⁷ Телеграмма В. У. Соллогуба Николаю II. 20 декабря 1906 г. // Революция 1905 г. и самодержавие. М.; Л., 1928. С. 185.

Между тем в Риге 20 декабря 1905 г. в 6 часов утра подвергся нападению располагавшийся на заводе «Проводник» взвод Л.-Гв. драгунского Елизаветградского полка, причем были убиты 11 и ранены 7 человек. В ответ войска оцепили завод и по истечении срока, данного для выдачи зачинщиков и сложения оружия, сделали 6 артиллерийских выстрелов, обративших рабочих в бегство, остановленное пулеметами.

Тогда рабочие в количестве 1600 чел. сдались, были обезоружены и указали на 22 зачинщика, из которых 18 арестовали, 4 скрывшихся приказали доставить, до исполнения же этого приказа задержали 37 делегатов от рабочих⁴⁸.

Николай II телеграфировал Соллогубу 21 декабря 1905 г.:

«Гнусное нападение на драгун в Риге обязывало Вас вместо переговоров с бунтовщиками проявить полную энергию в действиях с применением к мятежникам и их единомышленникам самой решительной репрессии на месте совершения злодейского преступления»⁴⁹.

Главный из отрядов, призванный восстановить порядок в регионе (Северный отряд Орлова), начал формироваться в начале декабря 1905. Раух записал 5 декабря 1905 г.: «Усиленная работа по подготовке экспедиции Орлова в Лифляндию, где очень плохо. Курляндия совершенно отложила, а юг Лифляндии тоже присоединился. Орлов пойдет по Балтийской железной дороге»⁵⁰.

Отряд Орлова, командированный 11 декабря 1905 г. от С.-Петербургского военного округа и сосредоточившийся 13 декабря 1905 в г. Валк (Лифляндия), начал действовать: 14 декабря 1905 г. в Валкском, затем – Венденском, Верроском, Вольмарском, Перновском и Феллинском уездах Лифляндской губернии. С 16 по 21 декабря 1905 г. подчиненные Орлова в 4 селениях, жители которых, несмотря на ультиматум, не выдали имевшегося у них оружия, сожгли дома и имущество владельцев оружия и расстреляли одного революционера.

За указанный период отряд Орлова арестовал 76 революционеров⁵¹. Великий князь Николай Николаевич приказал Рауху написать Орлову частное письмо.

«Валяй вовсю и знай, – говорилось в письме, – что за строгость излишнюю Тебя не осудят свские, а скорее за недостаток ее. Надо пользоваться настроением общества, теперь возмущенного всеми вооруженными действиями революционеров и потому оправдывающего всякие крайние действия; настроение это может скоро пройти, террор же можно прекратить в Лифляндии лишь террором. От Тебя ожидали многого в смысле энергии, теперь уже почти чувствуется как бы возможность начала разочарования».

В ответном письме Орлова, полученном Раухом 28 декабря 1905 г., Орлов сообщал, что «в Валкском уезде восстания еще не было, но должно было вспыхнуть», и поэтому «нигде не встречалось сопротивление, и ни на ком нельзя было применить экзекуций». «Теперь же, с 23 декабря, – отмечал Раух 29 декабря 1905 г., – наконец, по настоянию Орлова, объявлено было населению военное положение, высочайше введенное уже 22 ноября, и руки были развязаны»⁵².

Действительно, 22 декабря 1905 г. Орлов издал следующий приказ, в котором перечислил категории революционеров, подлежащих немедленному расстрелу:

⁴⁸ Хроника вооруженной борьбы. Реляция Генерального штаба самодержавия о боевых действиях в декабре 1905 г. // Красный архив. 1925. Т. 11–12. С. 175.

⁴⁹ Николай II в 1905 г. С. 437.

⁵⁰ Раух Г. О. Указ. соч. С. 86.

⁵¹ А. А. Орлов – В. У. Соллогубу. 21 декабря 1905 г. // Революция 1905–1907 гг. в Латвии. С. 388.

⁵² Раух Г. О. Указ. соч. С. 94, 95.

«К неуклонному и точному исполнению начальникам отрядов объявляю нижеследующее: 1) виновные в насильственном посягательстве в форме подстрекательства отдельных лиц или целых групп населения на изменение в России образа правления; 2) виновные в подговоре других к вооруженному восстанию против правительства, в особенности имевшие в своем распоряжении средства для взрыва или склад оружия; 3) виновные в подговоре и подстрекательстве других к ниспровержению существующего государственного строя; 4) виновные в умышленном истреблении, повреждении, умышленном зажигательстве и вообще в вооруженном нападении на недвижимое имущество частных лиц, а главным образом – подговорики и подстрекатели к перечисленным преступлениям; 5) виновные в вооруженном нападении на законных должностных лиц края с целью принудить их, под угрозой смерти, отказаться от своих прав и обязанностей, в особенности если действия эти сопровождалась нанесением ран, тяжких побоев и т. д.

Во всех перечисленных случаях, при несомненной доказанности виновности со стороны местных гражданских властей, вменяется в обязанность военному начальнику, руководившему вооруженной силой, подвергать виновных немедленному расстрелянию, донося мне как о лицах, доказавших виновность подвергнутого экзекуции, так и о личности последнего»⁵³.

Издание приказа его авторы мотивировали тем, что «местное население выдает и указывает на виновных только при уверенности, что виновный немедленно будет казнен, т. е. полной гарантии, что он никогда не вернется для мести». Действие приказа Орлова великий князь Николай Николаевич распространил на остальные отряды, командированные в Прибалтику от С.-Петербургского военного округа.

Как отметил 29 декабря 1905 г. Раух, в Эстляндии «сначала моряки и Безобразов действовали крайне энергично, но, несмотря на военное положение, инструкция Саранчева, на основании указаний Соллогуба, требовала лишь арестов с протоколами – конечно, вещь невыполнимая. Приказано принять к руководству приказ Орлова»⁵⁴.

К 9 января 1906 г., вследствие действий отряда А. А. Орлова, чей штаб 6 января 1906 г. переместился в г. Венден, были убиты при сопротивлении 22 и расстреляны 78 чел., «подвергнуты экзекуции» – «многие», сожжены 70 строений и взорвано пироксилином одно строение, из которого в октябре 1905 г. революционеры нападали на войска⁵⁵

⁵³ Приказ начальника Северного карательного отряда о немедленном расстреле организаторов и активных участников революционного движения. 22 декабря 1905 г. // Революция 1905–1907 гг. в Латвии. С. 391–392.

⁵⁴ Раух Г. О. Указ. соч. С. 95.

⁵⁵ Телеграмма А. А. Орлова Николаю II. 9 января 1906 г. // Революция 1905 г. и самодержавие. С. 203.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.